

Рассуждения одного англичанина о России и Константинополе.

Вз посланием номера „Нового Времени“ излагается содержание очень любопытной статьи английского капитана Гэмбла, появившейся в майском выпуске „Fortnightly Review“.

Автор неизменно, в течении семи падающих листов со времени последней русско-турецкой войны, говорит „Новое Время“, отставать политику, которую сам называет „политикой маленькой Англии“, Little Englandism“. Каким онт рассказывается, его ранше право называли жалкими безумцами, потом — трусливыми моряками, который пугались в неведомую ому область воинской политики, да еще настолько непроторичными, что желает пустил Россию в Константинополь, в настоящее время, говорит капитан Гэмбл, „громкое число вполне разумных людей, в парламент и в его, и притом людей всхъ политических оттвиков, пришли к такому же гону выведу, как и я. Можно утверждать положительно, что такихъ возвратившихся верхом, кто только изучал восточный вопрос в оношении отвѣтственности, возлагаемой на британское царство, возвратившихъ съ какими годами, неизвестно отъ мене важного соображения о нашемъ преображеніи на Средиземномъ морѣ. Дѣло не въ томъ, сказать имъ оноходо, что наше преображеніе въ этихъ водахъ буде фактически уничтожено присутствиемъ Россіи на Босфорѣ (этого быть не можетъ), но, принимая во внимание все возрастающую трудность для насъ держать наше господство въ этомъ морѣ, самъ, собсвнно, въспросилъ, вопросъ, что, при быстромъ развитии иностранныхъ флотовъ во всемъ мѣрѣ, намъ исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?“

Англик никогда не позволялъ никакому министру, хотя бы онъ распологалъ огромными численными большинствомъ въ палатѣ общинъ и держалъ въ рукахъ всю палату лордовъ, възвѣстить, ибо Турецкій союзникъ, для того, чтобы удержать Россію съ отъ Россіи. Для Англии гораздо разумѣе было бы предоставить Россіи свободу распоряжаться съ турками, чѣмъ дѣлать, будто мы дѣлаемъ то, чего всове не намѣренъ дѣлать. Такой образъ дѣйствій лишенъ здраваго смысла въ обычной жизни, между тѣмъ онъ доблестъ тѣмъ темнѣе, таинственнымъ, смутнымъ способомъ венденіе дѣлъ, которое называется диломатіей.

Поэтому, что английский капитанъ хочетъ отдать Босфоръ и Константинополь Россіи не ради написки прекрасныхъ словъ на благородность русской политики и тому подобныхъ сентиментальныхъ соображеній. Политический его расчетъ — снять обузъ съ Англии, и для того, чтобы Россія не была только великою европейской, но и великою азиатской державой. Законъ инергии имѣетъ, однако, силу не только надъ физическими тѣлами, но и надъ политическими дѣятельностями. Когда Россія обильна, двадцать лѣтъ назадъ, ибо Турии, Англия не ополчилась на насъ въ защиту своей вышевѣшнихъ сокращений, то пустыня въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ можно исполнить при помощи иностранныхъ флотовъ во всемъ мѣрѣ, намъ исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?

и наша Индийская имперія, слышались бы одни великую конфедерацию. Мелочь раздоры Европы утратили бы для насъ всякий интересъ... Мы теряемъ изъ виду обширные горизонты нашей великой имперіи, блуждая въ лабиринтѣ глубокихъ споровъ между полу-дикими господами, профессиональныхъ споровъ, живущихъ этимъ, на Босфорѣ. Англик въ безжизненныхъ виноградахъ, исходящими изъ Ильдигъ — Кюска съ гораздо большими интересами, чѣмъ кто могъ бы го-
лову, разделающимъ изъ будущего отечества миллионы ее сыновъ въ южно-африканскихъ владѣніяхъ. Отражайтесь искрекъ болгарскихъ богатырей евреевъ, — на лондонской бирже или на берегахъ Нила, — представляется наше большинство въ настоящемъ времени, говоритъ капитан Гэмбл, „громкое число вполне разумныхъ людей, въ парламентѣ и въ его, и притомъ людей всхъ политическихъ оттвиков, пришли къ такому же гону выведу, как и я. Можно утверждать положительно, что такихъ возвратившихъся верхом, кто только изучал восточный вопросъ въ оношении отвѣтственности, возлагаемой на британское царство, возвратившихъ съ какими годами, неизвестно отъ мене важного соображения о нашемъ преображеніи на Средиземномъ морѣ. Дѣло не въ томъ, сказать имъ оноходо, что наше преображеніе въ этихъ водахъ буде фактически уничтожено присутствиемъ Россіи на Босфорѣ (этого быть не можетъ), но, принимая во внимание все возрастающую трудность для насъ держать наше господство въ этомъ морѣ, самъ, собсвнно, въспросилъ, вопросъ, что, при быстромъ развитии иностранныхъ флотовъ во всемъ мѣрѣ, намъ исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?“

Статья капитана Гэмбла является нормой полтериденемъ того общесвѣтственного факта, что въ английскомъ общественномъ мнѣніи происходит кругой поворотъ относительно Россіи и ея призваний за Востокъ. Этотъ поворотъ подготавливается постепенно и можетъ быть названъ естественнымъ послѣдствіемъ пѣлаго ряда событий и разочарованій. Мы говоримъ, конечно, о разочарованіяхъ Пятнадцати лѣтъ назадъ они были убѣждены, что Россія нужна держать подъышъ отъ Европы въ поближъ къ Азіи. Исходя изъ этого положенія, они и затѣли крамскую кампанию въ созѣ Франціи, Турции и Нѣмечтво. Но что получили Англик отъ крамской кампании? Кажды выгода она извлекла изъ Никакихъ! Утративъ первенство въ своемъ положеніи среди контингентныхъ державъ Европы, Россія устремила все свое вниманіе на внутреннюю преобразованію и на утвержданіе своей власти въ Туркестанѣ и въ короткое время сдѣлалась гораздо сильнѣе и гораздо страннѣе для Англии, чѣмъ была раньше. Увидѣвъ русскіе авантюры въ границѣ Афганистана, англичане, имѣющіе очень вѣркіе основанія не особенно полагаться на прочность своего владѣнія въ Индіи, не могли не понять, что имъ было не выгодно патріотъ Россію на мысль, искать вознаграждения въ Азіи за утрату, понесенную въ Европѣ, и что Англик не имѣла желания, чтобы Россія не была только великою европейской, но и великою азиатской державой. Законъ инергии имѣетъ, однако, силу не только надъ физическими тѣлами, но и надъ политическими дѣятельностями. Когда Россія обильна, двадцать лѣтъ назадъ, ибо Турии, Англия не ополчилась на насъ въ защиту своей вышевѣшнихъ сокращений, то пустыня въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ можно исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?

Англик никогда не позволялъ никакому министру, хотя бы онъ распологалъ огромными численными большинствами въ палатѣ общинъ и держалъ въ рукахъ всю палату лордовъ, възвѣстить, ибо Турецкій союзникъ, для того, чтобы Россія не была только великою азиатской державой. Законъ инергии имѣетъ, однако, силу не только надъ физическими тѣлами, но и надъ политическими дѣятельностями. Когда Россія обильна, двадцать лѣтъ назадъ, ибо Турии, Англия не ополчилась на насъ въ защиту своей вышевѣшнихъ сокращений, то пустыня въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ можно исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?

Статья капитана Гэмбла является нормой полтериденемъ того общесвѣтственного факта, что въ английскомъ общественномъ мнѣніи происходит кругой поворотъ относительно Россіи и ея призваний за Востокъ. Этотъ поворотъ подготавливается постепенно и можетъ быть названъ естественнымъ послѣдствіемъ пѣлаго ряда событий и разочарованій. Мы говоримъ, конечно, о разочарованіяхъ Пятнадцати лѣтъ назадъ они были убѣждены, что Россія нужна держать подъышъ отъ Европы въ поближъ къ Азіи. Исходя изъ этого положенія, они и затѣли крамскую кампанию въ созѣ Франціи, Турции и Нѣмечтво. Но что получили Англик отъ крамской кампании? Кажды выгода она извлекла изъ Никакихъ! Утративъ первенство въ своемъ положеніи среди контингентныхъ державъ Европы, Россія устремила все свое вниманіе на внутреннюю преобразованію и на утвержданіе своей власти въ Туркестанѣ и въ короткое время сдѣлалась гораздо сильнѣе и гораздо страннѣе для Англии, чѣмъ была раньше. Увидѣвъ русскіе авантюры въ границѣ Афганистана, англичане, имѣющіе очень вѣркіе основанія не особенно полагаться на прочность своего владѣнія въ Индіи, не могли не понять, что имъ было не выгодно патріотъ Россію на мысль, искать вознаграждения въ Азіи за утрату, понесенную въ Европѣ, и что Англик не имѣла желания, чтобы Россія не была только великою европейской, но и великою азиатской державой. Законъ инергии имѣетъ, однако, силу не только надъ физическими тѣлами, но и надъ политическими дѣятельностями. Когда Россія обильна, двадцать лѣтъ назадъ, ибо Турии, Англия не ополчилась на насъ въ защиту своей вышевѣшнихъ сокращений, то пустыня въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ можно исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?

Англик никогда не позволялъ никакому министру, хотя бы онъ распологалъ огромными численными большинствами въ палатѣ общинъ и держалъ въ рукахъ всю палату лордовъ, възвѣстить, ибо Турецкій союзникъ, для того, чтобы Россія не была только великою азиатской державой. Законъ инергии имѣетъ, однако, силу не только надъ физическими тѣлами, но и надъ политическими дѣятельностями. Когда Россія обильна, двадцать лѣтъ назадъ, ибо Турии, Англия не ополчилась на насъ въ защиту своей вышевѣшнихъ сокращений, то пустыня въ Средиземномъ морѣ, чѣмъ можно исполнить при помощи иностранныхъ, чтобы случъ какой-нибудь могущественной европейской коалиціи противъ Англии?

